

В.М. Кабузан

**Народонаселение Бессарабской области и
левобережных районов Приднестровья
монография, история, демография, этнография**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.М. Кабузан
В11 Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья: монография, история, демография, этнография / В.М. Кабузан – М.: Книга по Требованию, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-458-36193-4

На основе архивных и литературных материалов о процессе заселения Бессарабии и левобережных районов Приднестровья в конце XVIII - первой половине XIX в. автор раскрывает особенности формирования многонационального населения края и развития демографических процессов. Динамика народонаселения исследована в тесной связи с политическими и социально-экономическими условиями. Книга рассчитана на специалистов-историков.

ISBN 978-5-458-36193-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

выяснить, когда, откуда и в каком количестве прибывали в Бессарабию новоселы, каков был их этнический состав, как изменялась численность и национальный состав всего населения области и т.д.

Основные выводы работы могут стать отправными вехами на пути более глубокого изучения исторической демографии Бессарабии.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Основные этапы заселения междуречья Прута и Днестра - основной территории Молдавской ССР и отдельных районов Украинской ССР уже исследованы дореволюционными и советскими историками. Среди дореволюционных исследователей можно назвать А.А.Скальковского, П.И.Кеппена, А.О.Зашука и др. В советское время результаты этой большой работы нашли свое отражение в исследовании по истории Молдавской ССР¹, а также в специальных книгах Я.С.Гросула², Я.С.Гросула и Н.Г.Будака³. В последние годы издано несколько монографий, уточняющих отдельные аспекты процесса заселения края в первой половине XIX в. Среди них заслуживают внимания работы И.И.Мещеряка⁴, И.А.Анцупова⁵, А.Д.Бачинского⁶, Е.И.Дружининой⁷, П.Г.Дмитриева⁸ и др. В исследовани-

¹ История Молдавской ССР, т. I, Кишинев "Картя Молдовеняскэ" 1965.

² Я. Г р о с у л. Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.), Кишинев, "Картя Молдовеняскэ", 1956.

³ Я. С. Г р о с у л, И. Г. Б у д а к. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев, "Картя Молдовеняскэ", 1967.

⁴ И. И. М е щ е р ю к. Переселение болгар в южную Бессарабию в 1828-1834 гг. Кишинев, "Картя Молдовеняскэ", 1965; е г о ж е. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в южной Бессарабии (1808-1856). Кишинев, "Штиинца", 1971.

⁵ И. А. А н ц у п о в. Государственная деревня Бессарабии в XIX веке (1812-1870 гг.). Кишинев, "Картя Молдовеняскэ", 1966.

⁶ А. Д. Б а ч и н с к и й. Основные этапы крестьянско-казачьей колонизации Буджакской степи и низовий Дуная в ХУШ - начале XIX в. - "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год". Кишинев, РИО АН МССР, 1966, стр.325-331.

⁷ Е. И. Д р у ж и н и н а. Южная Украина в 1800-1825 гг. М., "Наука", 1971

⁸ П. Г. Д м и т р и е в. Народонаселение Молдавии (По материалам переписей 1772-1773, 1774 и 1803 гг.). Кишинев, "Штиинца", 1973.

ях И.И. Мещеряка приводятся ценные данные о расселении молдаван, болгар и гагаузов на землях так называемых "задунайских переселенцев". Автор подробно рассмотрел социально-экономическое и правовое положение этой категории населения Бессарабии.

И.А. Анцулов в монографии осветил социально-экономическое положение различных групп государственного крестьянства, включая и иностранных колонистов.

А.Д. Бачинский выяснил основные этапы крестьянско-казацкой колонизации южной Бессарабии в ХУШ - начале ХІХ в. до ее включения в состав России. По нашему мнению, приведенные им цифры о размерах казацко-крестьянского переселенческого движения в южные районы Бессарабии несколько завышены.

Е.И. Дружинина в работе проследила основные этапы заселения Буджака в 1817-1827 гг. Главное внимание автор уделила иностранной колонизации. Большой заслугой Е.И. Дружининой следует считать выяснение причин переселения "варшавских колонистов" в Бессарабию, анализ их успехов в хозяйственной жизни края, а также определение этнического состава этой категории населения. Автор убедительно показала, что среди "варшавских колонистов" было много поляков.

Несмотря на положительные стороны всех перечисленных работ по рассматриваемому вопросу, все же следует отметить, что авторы недостаточно использовали материал о численности, составе и движении населения, а в отдельных случаях приводили непроверенные данные. Это объясняется общей недооценкой историко-географических и историко-демографических источников. Не проанализирована еще степень полноты и достоверности материалов ревизий - переписей населения Бессарабской области 1817-1858 гг., недостаточно и без необходимой критической характеристики используются данные церковного учета о естественном движении населения и т.д. Не использован такой ценный историко-географический источник, каким являются материалы, собранные в середине ХІХ в. по анкете П.И. Кеппена, а они содержат сведения о численности, размещении и главное - национальном составе населения Бессарабии.

Следует сказать, что рассматриваемая тема недостаточно отражена и в некоторых общесоюзных изданиях. Например, в многотомной "Истории СССР" с древнейших времен до наших дней нет данных о ходе переселенческого движения на окраины, о численности народов, населявших нашу многонациональную Родину, и т.д., хотя в архивах имеются необходимые материалы для научного освещения этих проблем.

Из опубликованных работ лучшим, бесспорно, является названное выше исследование Я.С.Гросула и И.Г.Будака, которое следует считать заметным явлением в советской исторической науке. На основании многих опубликованных трудов, а также на архивном материале в работе обобщены достижения советских историков по изучению развития производительных сил Бессарабии.

Степень хозяйственного освоения Бессарабии, развитие ее производительных сил дается в динамике за большой отрезок времени, с 1812 по 1861 гг. Исследование дополняют статистические таблицы.

Авторы убедительно показали прогрессивность присоединения Бессарабии к России, нисколько не идеализируя русский царизм, который "лишил Бессарабию возможности самостоятельного экономического и политического развития"¹.

На большом количестве примеров авторам удалось осветить развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, показать имущественное расслоение крестьянства. Достойное место уделено естественно-географическим условиям (климату, почве, флоре, фауне и т.д.).

Работа Я.С.Гросула и И.Г.Будака положила начало всестороннему, комплексному изучению развития производительных сил отдельных районов нашей страны на основании всей совокупности сохранившихся источников.

Но наряду с этими проблемами демографии в книге уделено меньше внимания. Ввиду небольшого объема главы о демографии, авторам не удалось в полной мере использовать архивные источники и опубликованную литературу. Динамика процесса движения населения получилась не совсем полной.

Авторы иногда приводят исключаящие друг друга данные, не указывая, какие из них наиболее достоверны. Во всех разделах приводится, как правило, поуездный анализ развития производительных сил области. В параграфе же о народонаселении поуездные данные о численности и социальном составе населения области даются только с 1842 по 1861 г. В более ранний период, составляющий отрезок времени почти в 30 лет, содержатся в основном погубернские общие сведения.

¹ Я.С.Г р о с у л, И.Г.Б у д а к. Указ.соч., стр. 35.

В работе недостаточно освещены механический и естественный прирост населения и изменения в их удельном весе в разные периоды. О естественном приросте говорится только с 1844 г. по 1854 г., хотя такие сведения о православном населении по Бессарабии имеются с 1813 г.

Следует уточнить данные об этническом составе населения области. Авторы начинают этот раздел фразой: "В первые годы после присоединения к России в центральных и северных уездах полностью преобладало молдавское население. На юге, в Буджаке и бывших турецких райах, население было менее однородным в национальном отношении, но и здесь преобладали молдаване"¹.

В северном Хотинском уезде действительно в начале 2-го десятилетия XIX в. преобладали молдаване, затем их удельный вес здесь постепенно сокращался и в 1850-е гг. их было всего 25,93%, т. е. около 1/4 всего населения. В южном, Измаильском уезде, по данным 1818 г. преобладали болгары. В остальных уездах большую часть населения составляли молдаване в течение всего изучаемого периода. На стр. 61 приведены интересные данные об этническом составе населения Буджака, но, к сожалению, без выделения уездов, хотя источник позволял это сделать.

На стр. 62 сообщаются не вызывающие возражений данные о национальном составе области по материалам УШ ревизии населения России, собранным П.И.Кеппенем. Однако за 60-е гг. XIX в. приводятся, по нашему мнению, неверные сведения об этническом составе населения области. Так сильно удельный вес различных народов, населяющих Бессарабию, за 25 лет, с УШ по X ревизию, измениться не мог. Авторы считают, что данные 1861 г. неполны только для русских и украинцев.

В действительности в середине XIX в. удельный вес молдаван был примерно тот же, что и в 1835 г. (51,40%)² и не поднимался до 66,40%. Сохранились приходские списки, в которых священники показывают, что в середине XIX в. удельный вес различных этнических компонентов был примерно тем же, что и в 30-х гг. Сведения же, приводимые русским статистиком А.О.Защуком на 1861 г., являются сильно искаженными. Авторы правы, заявляя, что удельный вес русских и украинцев занижен. Однако они также преувеличивают их численность. По данным IX ревизии в Бессарабии было учтено 179 тыс. украинцев и 36 тыс. русских. Это намного

¹ Я. С. Гросул, И. Г. Будак. Указ. соч., стр. 59.

² Архив АН СССР, ф.30, оп.2, д.5.

меньше, чем у Я.С.Гросула и И.Г. Будака (300 тыс. человек).

Все это свидетельствует о том, что вопросы демографии Бессарабии нуждаются в более углубленном изучении. Нельзя не остановиться также на исследовании П.Г.Дмитриева, посвященном движению населения Молдавского княжества в конце XVIII – начале XIX в. Используя материалы переписей Молдавии 1772, 1773, 1774 и 1803 г., автор проследил здесь изменения в численности и размещении населения по всем населенным пунктам и составил ценные карты, наглядно демонстрирующие ход этого процесса. В советской историографии пока нет других опубликованных исследований по исторической географии, в которых указанная проблема была освещена так глубоко¹.

Основными источниками для написания работы послужили: а) материалы местных ревизий (до 1835 г.); б) данные VIII–X общероссийских ревизий; в) сведения церковного учета о естественном движении православного (а с 40-х гг. XIX в. всего наличного) населения области; г) церковно-приходские списки 50-х гг. XIX в. о численности, размещении и национальном составе жителей Бессарабии. Точность учета населения, особенно до VIII ревизии (1835 г.), вызывает большие сомнения. В первую очередь это касается исчислений первой четверти XIX в., которые производились в условиях бесконтрольных перемещений населения, а сама программа их проведения не была достаточно тщательно разработана. Мощное стихийное переселенческое движение в Бессарабию, вызванное возможностью обрести здесь относительную свободу, во многом способствовало меньшей точности учета населения. Лишь с VIII общероссийской ревизии (1835 г.), которая одновременно являлась первой для Бессарабии, учет населения делается более полным². Этому способствовали как более совершенная система исчисления населения в России по ревизиям, так и снижение с 30-х гг. притока самовольных переселенцев. Тем не менее мы полагаем, что и исчисления первой трети XIX в. все же верно отражают общую тенденцию демографических процессов в Бессарабии.

¹ П. Г. Д м и т р и е в. Указ. соч.

² В. М. К а б у з а н. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963.

Церковный учет до середины 30-х гг. регистрировал в России, включая и Бессарабию, только православное население. Однако это была тогда подавляющая часть жителей этого края. При всей неполноте такого учета мы считаем возможным использовать его данные. В первую очередь это касается церковно-приходских списков 50-х гг. XIX в. Они учли население всех вероисповеданий, но дали неполные сведения по всему населению России, т.к. не все посещали церковь или не значились в списках прихожан. По нашему мнению, церковные списки 50-х гг. отражают национальный состав Бессарабии.

Мы считаем, что как бы ни были несовершенны данные демографического учета в I половине XIX в., они достоверно отражают основные тенденции происходящих процессов. Наша цель — подвергнуть эти источники источниковедческой критике, определить хотя бы примерно, степень их неточности. В противном же случае до демографической переписи 1897 г. следовало бы отказаться от использования демографических данных по Бессарабии, что было бы, по нашему мнению, непростительной ошибкой.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И РАЗМЕЩЕНИИ МОЛДАВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В СЕРЕДИНЕ ХУШ — СЕРЕДИНЕ XIX в.

До ХУП в. молдаване селились в основном в междуречье Прута и Днестра. Массовые переселения их с территории Молдавского княжества за Днестр, в южные районы России известны лишь с конца ХУП — начала ХУШ в.

Особенно усилился отток молдаван после русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Турецкие и татарские войска, мстя за симпатии молдавского народа к России, подвергли страну жестокому ограблению. По свидетельству современников, от войны, голода и эпидемий в этот период погибла значительная часть населения Молдавии^I. Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что в это время погибло 2/3 населения Молдавии. Эту цифру следует считать преувеличенной.

^I История Молдавской ССР, т. I, стр. 288.

Начало переселению положил именной указ от 24 декабря 1751 г.¹ "О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками". Царское правительство решило поселить сербов на своих южных границах для защиты их от турок и татар. Однако в числе иностранных переселенцев сербов оказалось очень мало. Зато число молдаван, скрывающихся от турецкого гнета, было среди них весьма значительным. Так, в декабре 1754 г. на территории так называемой Новой Сербии (северная часть будущей Херсонской губернии) поселилось уже 3840 человек иностранных военных переселенцев, среди которых 2997 было молдаван (78,05%), а сербов - 459².

В 1764 г. на территории Новой Сербии и соседнего Новослободского казачьего поселения была проведена перепись населения, в ходе которой регистрировалась и национальная принадлежность. Тогда на этих землях была создана Новороссийская губерния³, состоящая временно из одной Елисаветградской провинции⁴. Перепись учла здесь 32 571 человек мужского пола (м.п.). На территории же соседней "Земли Войска Запорожского", включенной позже в состав Херсонской губернии, тогда проживало 5050 человек м.п. Следовательно, на территории Херсонской губернии (без Забугской части, включенной в состав России в конце 1791 г.) проживало в 1764 г. 37 621 человек м.п. /около 75 тыс. человек обоего пола (об.п.)/⁵. Из них было 5402 молдаванина (14,3% всего населения), украинцев - 25 555 (67,93%), русских - 4273 (11,36%), сербов - 1134 (3,02%) и т.д. Таким образом, уже в 1764 г. молдаване составляли вторую по численности после украинцев национальность на территории будущей Херсонской губернии.

Несколько меньше было молдаван на территории будущей Екатеринославской губернии (тогда Бахмутской провинции в части "Земли Войска Запорожского"). По данным III ревизии (1763г.) здесь было учтено 30 109 мужчин (около 60 тыс. человек об.п.)⁶, в числе которых было всего 825 молдаван (2,74%), 276 сербов (0,92%).

¹ ПСЗ, т. XIII, № 9919 от 24 декабря 1751 г., стр. 552-558.

² ЦГАДА, ф. 248 (Сенат), оп. 39, д. 2815, л. 750-752.

³ ПСЗ, т. XVI, № 12099, стр. 657-668.

⁴ ЦГАДА, ф. 248, оп. 67, д. 5991, л. 582.

⁵ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, оп. I, д. 797, ч. 2, л. 508, 509; ф. 248, оп. 39, д. 3011, л. 228-230; оп. 40, д. 3317, л. 411, 412.

⁶ ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 5958, л. 3, 92, 92 об.; оп. 39, д. 2732, л. 505-508.

Таким образом, в начале 60-х гг. ХУШ в. на территории Новороссии (кроме Тавриды и ее Забугской части) проживало 6227 переселившихся молдаван, что составляло 9,19% всего населения края. Нет необходимости говорить о том, что перемещение молдаван в Новороссию сокращало численность населения на территории Молдавского княжества и особенно в междуречьях Прута и Днестра, почти примыкающих к русской Новороссии.

К сожалению, мы не располагаем достоверными данными как об общей численности, так и о национальном составе населения Очаковской области (Ханской Украины), т.е. южной части будущей Херсонской губернии, примыкающей к Молдавии. Однако известно, что на территории будущего Херсонского уезда, включенной в состав России в 1774 г., до середины 70-х гг. ХУШ в. проживало незначительное количество постоянного населения¹. Никаких сведений о пребывании в этих местах молдаван источники не дают. Что же касается Очаковской области или Ханской Украины (будущие Тираспольский и Одесский уезды), то здесь до конца ХУП в. существовали только восемь татарских поселений (Хаджибей - с ХІУ в., Очаков - с ХУ в., Ягорлык - с ХУІ в. и др.). На просторах области кочевали лишь татары Буджакской и Едисанской орд. Заселение ее в значительных размерах началось лишь в І половине ХУШ в., в связи с общим освоением южной Украины, однако большая часть селений возникла, судя по данным источников, не ранее 50-60-х гг. ХУШ в. По данным А.А.Скальковского, основанным на донесении кошевых атаманов и полковников войска Запорожского за 1755-1765 гг., раньше всех, в 1748 г., была основана Балта. Остальные 10 сел (Голта, Кривое озеро, Ясеновое, Голма, Перелеты, Палеево озеро, Гидирим, Бобринец Малый и Бобринец Большой) возникли между 1750 и 1766 гг.² Всего в этих селениях в начале 60-х гг. ХУШ в. было около 1300 хат или, считая по три души мужского пола на хату, примерно 4 тыс. душ м.п. (около 8 тыс. человек об.п.). Как утверждает А.А.Скальковский, большую часть жителей указанных селений составляли украинцы, после них - молдаване и евреи³. Нам известно, что в 1792 г. молдаване составляли здесь

¹ ЦГАДА, Госархив, р. XX, оп. I, д. 247, л. 3; 300ИД, т. УП, 1868, стр. 166-168.

² А. А. Скальковский. История Новой Сечи или последнего коша запорожского, т. I. Одесса, 1846, стр. 66-68.

³ Там же, стр. 67.

49,08% всего населения^I. Возможно, что к 1792 г. их удельный вес возрос. Однако и в 60-е гг. XVIII в. молдаван в этом районе было, по нашему мнению, не менее 45% всего населения (около 1700 человек).

Т а б л и ц а I

Движение населения Восточной Молдавии в 1772-1812 гг.
(число семей)^Ж

№ п/п	Уезды	1772 г.	1803 г.	В % 1803 г. к 1772г.	1812 г.	В % 1812 г. к 1803 г.
1.	Сорокский	4034	9097	225,5	7636	83,94
2.	Хотинский	7129	-	-	15469	-
3.	Ясский	4195	12134	289,25	5976	-
4.	Оргеевский	5050	15575	308,42	14147	90,83
5.	Гречанский	735	830	115,70	1000	117,70
6.	Хотарни- чанский	-	2426	-	3390	139,74
7.	Кодрянский	213	918	431,00	1031	112,40
8.	Томаров- ский	-	-	-	519	-
9.	Измаильский	-	-	-	157	-
10.	Бендерский	-	-	-	1796	-
И т о г о						
(считая по 5 человек в семье)		106780	несо- поста- вимо	-	255605	-

^Ж И. А. Котенко, Н. А. Мохов, П. В. Советов. О тенденции роста народонаселения Молдавии в эпоху феодализма. - "Ученые записки молдавского филиала АН СССР. Серия исторических наук", т. VI. Кишинев, 1957, стр. 56, 59; ЦГВИА, ВУА, д. 18585, "Статистические сведения о Бессарабии", 1812 г., л. 6, 7.

Из этого следует, что в 60-е гг. XVIII в. во всей Новороссии (без Крыма) проживало примерно около 72 тыс. человек м.п. (144 тыс. человек об.п.), из них было около 8 тыс. человек м.п. или около 16 тыс. человек об.п. молдаван (11,05% всего населения).

^I Анализ этих данных приведен ниже.